

УДК 81'373(=511.131)(470.342)

*О.В. Тумова***О ЛЕКСИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЯХ ГОВОРОВ КИЛЬМЕЗСКИХ УДМУРТОВ
КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ**

Статья посвящена описанию лексических особенностей говоров удмуртов, проживающих в Кильмезском районе Кировской области. Анализ проводится на материале, собранном автором в ходе полевых исследований в четырех населенных пунктах данного диалектного ареала. Осуществлена сравнительная характеристика лексики удмуртского литературного языка и основных групп диалектных слов изучаемых говоров. В зависимости от характерных особенностей выделены следующие типы диалектных слов: фонетические, лексические, семантические и словообразовательные. Определены характерные явления в области фонетики, которые отражают особенности звуковой системы кильмезских говоров. Установлено, что в формировании диалектной лексики важную роль сыграли лексические новообразования, возникшие на базе слов исконного и иноязычного происхождения при помощи продуктивных словообразовательных средств удмуртского языка. В описываемых говорах выделяется особая группа слов, не имеющих синонимов в удмуртском литературном языке. В ходе исследования выявлено, что в рассматриваемых говорах значительный пласт составляют русские заимствования, которые подверглись фонетической и семантической адаптации.

Ключевые слова: лексикология, диалектология, удмуртский язык, лексические особенности, кильмезские говоры.

Лексическая система языка, быстро реагирующая на все происходящие события в общественной, социальной и культурной жизни народа, подвержена постоянным изменениям: в ней исчезают старые и возникают новые явления, требующие своевременной фиксации и объяснения. В этой связи весьма актуально и важно исследование лексики говоров и диалектов, имеющее большое значение для изучения истории языка и народа, его материальной и духовной культуры.

В данной статье рассматриваются лексические особенности некоторых говоров удмуртского языка, распространенных на территории Кильмезского района Кировской области, в их современном состоянии. Основными источниками исследования послужили полевые материалы, собранные автором в 2015 г. в следующих населенных пунктах: д. Андриюшкино, д. Большой Гозек, д. Кульма, д. Паска. Лексика данных говоров до настоящего времени не была объектом специального лингвистического анализа, хотя словарный материал по ним частично собран и опубликован в «Диалектологическом атласе удмуртского языка» [2].

При сборе материала основное внимание было уделено выявлению лексических единиц, связанных с материальной культурой удмуртов рассматриваемого региона. Диалектные названия приводятся в транскрипции с указанием населенных пунктов, где данные наименования были отмечены. Следует подчеркнуть, что многие из приведенных слов до настоящего времени не были зафиксированы в лексикографических трудах удмуртского языка.

Диалектные различительные признаки лексического уровня были выявлены при сопоставлении лексики кильмезских говоров удмуртского языка с лексикой литературного языка. В зависимости от характерных особенностей словарный фонд изучаемых говоров можно разделить на следующие группы: лексические единицы, совпадающие со словами литературного языка и других диалектов; фонетические, лексические, семантические, словообразовательные диалектные слова и заимствования из других языков.

В описываемых говорах довольно большой пласт составляют лексические единицы, совпадающие со словами удмуртского литературного языка, которые отражают самые разнообразные сферы человеческой жизнедеятельности. Но в данной статье рассматриваются только лексемы, которые отсутствуют в современном удмуртском литературном языке или имеют иное фонетическое оформление, семантическое значение.

В ходе исследования выявлено значительное количество фонетических диалектных слов, которые «совпадают по значению с соответствующими словами литературного языка и отличаются от них звуковым оформлением» [4. С. 167]. Они возникли в результате фонетических процессов и явлений, имевших место в разные исторические периоды развития языка, и отражают особенности звуковой системы описываемых говоров. Отметим некоторые наиболее характерные явления в области фонетики: а) корреспонденция гласных *ы* ~ *у*: *мыржжэсол* (А., К., П.) ~ *мыжжэсол* (БГ.) 'подполье' – лит. *муржол* и

др.; б) корреспонденция гласных *ы* ~ *и* (в дд. Паска и Большой Гозек): *шыл'и* (П.) 'пластинка лыка (для плетения лаптей)' – лит. *шиллы*; *ыз'и* (П.) ~ *ыз'ы* (БГ., П.) 'шапка' – лит. *изы* и др.; в) корреспонденция гласных *ө* ~ *э*: *өнэрчак* (П.) ~ *өнэрчик* (А., П.) 'седелка' – лит. *энерчак*; *өнэр* (П.) 'седло' – лит. *энер* и др.; г) варьирование гласных *и* ~ *ы*: *žiри* ~ *žiры* (А., БГ., П.) 'шарнир' – лит. *žiры*; *киси* ~ *кисы* (БГ.) 'карман' – лит. *кисы*; *дөд'и* ~ *дөд'ы* (А., БГ., П.) 'сани' – лит. *дөд'ы* и др.; д) выпадение гласных: *крокчог* ~ *крокчог* (А., П.) ~ *коччог* (БГ.) 'шкворень' – лит. *курокчог* и др.; е) выпадение согласных: *боддор* (А., П.) 'стена' – лит. *борддор* и др.; ж) выпадение отдельных слогов: *жөкшэйт* (А., БГ., П.) 'скатерть' – лит. *жөккышет*; *көтулскон* (БГ., К., П.) 'подбрюшник' – лит. *көтулкыскон* и др.; з) вставка гласных в начале слова: *ыштан'* (БГ., П.) 'штаны' – лит. *штан* ~ *штани* и др.; и) ассимиляция в области гласных: *жопу* ~ *жопу* (БГ.) 'дымовое окно (в бане)' – лит. *жопы*; *пэл'угу* (А.) 'серьга, серьги' – лит. *пельугы* и др.; к) ассимиляция в области согласных: *мэрччан* (А., БГ., П., К.) 'расчесанное волокно (конопли, льна)' – лит. *мертчан* и др.; л) употребление заднеязычного носового согласного *ŋ*: *аŋа* (БГ.) 'полоса (пахотной земли)' – лит. *ана*; *йаŋак* (А.) 'косяк' – лит. *янак*; *сиŋыс* (К.) 'нитка' – лит. *сйныс* и др.; м) варьирование согласных *ч* ~ *ч* (в дд. Паска и Большой Гозек): *учыс* (БГ., П.) ~ *учыс* (БГ.) 'клещи (хомута)' – лит. *учыс*; *учыскал* ~ *учыскал* (БГ., П.) 'гуж (хомута)' – лит. *учыскал* и др.; н) переход *ч* > *ц* (в д. Кульма): *цэрс* (К.) 'веретено' – лит. *черс* и др.; о) замещение анлаутного *й*-согласным *д'*- (в д. Кульма): *д'өгу* (К.) 'ледник; погреб' – лит. *йөгу*; *д'эз* (К.) 'провода' – лит. *ез* и др. Таким образом, в результате вышеназванных фонетических процессов и явлений многие лексические единицы в рассматриваемых говорах получили особое фонетическое оформление.

В кильмезских говорах в большом количестве встречаются и собственно лексические диалектные слова – «местные названия общеизвестных предметов и явлений объективной действительности. От слов литературного языка они отличаются звуковым комплексом (корневой морфемой) и выступают в отношении к последним синонимами» [4. С. 166]. Например: *вал'эс кыч* (А.) (*вал'эс* 'постель; перина', *кыч* < лит. *кыч* 'петля, петелька') 'чехол перины, наперник' – лит. *валес пуйы*; *выжкор* (А.) (*выж* 'пол', *кор* 'бревно'), *выжборы* (А.) ~ *выжворы* (П.) (*выж* 'пол', *воры* ~ *боры* 'колосник, поперечина') 'половая балка, перекладина (для настила половых досок)' – лит. *көзоно*; *жүйогид* (П.) ~ *жүйиогид* (А.) (*жүй*, *жүйи* 'мох' + -о – суффикс обладания, *гид* 'хлев') 'теплый хлеб' – лит. *шунит гид*; *йарандак* (А., П.) (< рус. *ерандаки* – грядки у саней [3: 365]) 'отвод (саней)' – лит. *бурд*, *дөд'ы бурд*; *йарандакдөд'ы* (А., БГ., П.) ~ *йарандакдөд'ы* (П.) ~ *йарандак* (БГ., П.) ~ *йырандак* (БГ.) (*йарандак*, *йырандак* < рус., *дөд'ы* 'сани') 'розвальни' – лит. *бурдодөд'ы*; *коросгид* (К.) (*корос* 'сруб; опалубка', *гид* 'хлев') 'хлев' – лит. *коргид*; *куткэр* (А.) (*кут* 'лапоть', *кэр* – этимология неизвестна) 'колодка, каблук (деревянная пластинка, прикрепляемая к лаптям при ходьбе по насту)' – лит. *кутулуу*; *пилакэн'ыр* (А., БГ., П.) (*пила* < рус. *пила*, *кэн'ыр* 'крупа') 'опилки' – лит. *пилапызь*; *пөз'сырэт* (А., БГ., П.) ~ *пөз'ысырэт* (К.) (*пөз'*, *пөз'ы* 'рукавицы, варежки', *сырэт* 'материал (для покрытия верха теплой одежды, обычно шубы или тулупа)') 'рукавица, рукавицы' – лит. *пөзь*; *с'ирпу* (БГ.) (< общеп. *s'ir-pu* 'вяз, ильм' [1: 257]) 'вязок (саней)' – лит. *куромо*; *уробо пин'* (БГ.) (*уробо* 'телега', *пин'* 'зуб') 'спица (колеса)' – лит. *питран* (*питыран*, *поглян*) *пинь*; *чүшконкышэт* (А., К.) ~ *чүчконкышэт* (БГ.) (*чүшкон*, *чүчкон* 'полотенце', *кышэт* 'платок') 'полотенце' – лит. *чүшкон* и др. Важную роль в формировании данного пласта лексики сыграли лексические новообразования, возникшие на базе слов исконного и иноязычного происхождения при помощи продуктивных словообразовательных средств удмуртского языка (словосложения).

Следует отметить, что в изучаемых говорах сохранились некоторые слова исконного происхождения, которые в настоящее время уже не используются в современном удмуртском литературном языке, например: *зу* (А.) 'ось (телеги)' (< общеп. **zā* 'нечто связующее, соединяющее' [1. С. 104] < фп. **setz* 'стебель, ось, стержень' [5. С. 757]) – лит. *черс*, *уробо черс*.

Характерной особенностью изучаемых говоров является наличие семантических диалектных слов – наименований, тождественных по звучанию и написанию словам литературного языка, но отличающихся от них значением [4. С. 166]. Например: *басма* (А., БГ., К., П.) 'головной платок' – лит. *басма* 'ситец; материя (ткань)'; *вал'ок* (БГ., П.) 'навой; пришва' – лит. *валёк* 'в разн. знач. валец'; *вугы* (А., БГ., П., К.) 'колодец' – лит. *вугы* 'скоба, дуга'; *с'ирэс* (БГ., К.) 'планка для петель (одежды)' – лит. *сирес* 'ворот; воротник'; *с'уй* (БГ., П.) 'глина' – лит. *суй* 'земля, почва'; *чүшконкышэт* (К.) 'полотенце' – лит. *чүшконкышет* 'носовой платок'; *чыртывэс'* (А.) 'бусы' – лит. *чыртывесь* 'ожерелье, монисто (женское шейное и нагрудное украшение)' и др.

Некоторые общенародные удмуртские слова в современных кильмезских говорах постепенно приобретают новые значения. Например: *кипос* (А.) '1. запястье 2. браслет' – лит. *кипос* 'запястье';

чил'нам ~ *чил'пан* (А.) ~ *цил'пан* (К.) '1. вязание кружев 2. кружево' – лит. 'вязание кружев'; *шуккон* (К.) '1. забивание 2. сбивание (напр. масла) 3. ушиб 4. батан (ткацкого станка)' – лит. '1. забивание 2. сбивание (напр. масла) 3. ушиб'; *эгэс* (А.) '1. обруч, обод 2. пяльцы' – лит. *эгес* 'обруч, обод' и др. Наряду с расширением семантического объема слова иногда происходит и его сужение. Например: *кўа*, *кўала* (П.) 'летняя кухня' – лит. '1. этн. язык. куала (культурная постройка, святилище, место хранения священных предметов) 2. летняя кухня' и др. Для отдельных названий, бытующих в описываемых говорах, характерна многозначность, например: *йарандак* (П.) '1. отвод (саней) 2. розвальни'; *вал'ок* (БГ., П.) '1. навой; 2. пришива' и др.

В обследованных говорах выделяется особая группа слов, не имеющих синонимов в удмуртском литературном языке. Эти названия предметов и понятий бытуют лишь в определенной местности, они или вообще не свойственны другим регионам, или чем-то специфическим отличаются от общераспространенных предметов, отражая местные особенности быта, трудовой деятельности человека. Например: *лапйарандак* (БГ.) 'розвальни с низкими отводами'; *бэстарка* (П.) 'телега с плоским кузовом, на котором устанавливался ящик'; *туйката* К. 'башмаки, сплетенные из лыка'; *кўаргу* 'яма для хранения овощей'; *пыдынцэрсон* (К.) ~ *пыдынчэрсон* (П.) 'самопрялка' и др.

В лексической системе кильмезских говоров выделяются словообразовательные диалектные слова, имеющие некоторые отличия в словообразовательной структуре по сравнению со словами литературного языка. Например: *кортнан* (П.) (сущ., образованное при помощи суффикса *-н* от глагола *кортнаны* 'обуздать') 'удила' – лит. *кортнэт* (*-эт* – суффикс); *с'олты* (А., БГ., П.) ~ *с'олти* (БГ.) (< общеп. **s'olt* или **s'olt* 'стренога' [1. С. 269], *-ы*, *-и* – суффикс) 'стренога, пути' – лит. *сьолтэт* (*-эт* – суффикс) и др.

Сложившаяся этносоциальная ситуация в изучаемом регионе оказала определенное влияние на процесс формирования языка кильмезских удмуртов и на выработку ряда особенностей, отличающих их речь от речи других групп удмуртов. Удмурты, проживающие в данном регионе, живут в тесном соседстве с представителями других этносов (русскими, татарами, марийцами), что оказало определенное влияние на их говоры. В результате хозяйственно-культурных связей с соседними народами в их говоры проникло множество заимствованных лексем либо вместе с новыми понятиями, либо для обозначения уже существующих предметов и явлений.

Значительное воздействие на кильмезские говоры удмуртского языка ощущается со стороны русского языка. К одним из ярких отличительных признаков изучаемых говоров следует отнести наличие большого количества русских заимствований, которые подверглись фонетической и семантической адаптации. На основании анализа фактического материала выявлено, что русизмы нередко употребляются в несколько измененном фонетическом варианте, например: *од'ийал* (А., П.) < рус. *одеяло*; *страпила* (А., П.) < рус. *стропила*; *укват* (БГ.) < рус. *ухват*; *чулко* (А., БГ., П.) < рус. *чулки*; *чаж* (А.) < рус. *тяж* и др. Вместе с тем, прослеживаются также и изменения лексических значений некоторых слов, например: *закод* (К.) (< рус. *заход*) 'туалет'; *катак* (А.) (< рус. *колтак*) 'чека (колеза)'; *кружок* (А.) (< рус. *кружок*) 'коврик, связанный крючком'; *плот* (П.) ~ *пуод* (К.) (< рус. *плот*) 'полок в бане'; *цум* (К.) (< рус. *чум*) 'клеть, амбар (для одежды)' и др. Под влиянием русской речи в словах русского происхождения нередко изменяется и ударение (вопреки правилам системы ударения удмуртского языка), например: *нал'и-чн'ик* (П.) < рус. *наличник*; *пол'уса-дн'ик* (А., П.) < рус. *полисадник*; *ступи-ца* (П.) < рус. *ступица*; *ло-тка* (А.) < рус. *лодка* и др. В описываемых говорах широко употребляются русские заимствованные глаголы в сочетании с вспомогательным глаголом *карыны* 'делать': *вышиват' карыны* (П.) 'вышивать'; *красит' карыны* (БГ.) 'красить'; *потковат' карыны* (А., П.) 'подковывать'; *сн'имацца карыны* (К.) 'сниматься'; *строчит' карыны* (А., БГ.) 'строчить' и др.

Таким образом, в результате проведенного исследования установлено, что в современных говорах кильмезских удмуртов Кировской области содержится богатый пласт своеобразной лексики, выражающей понятия, относящиеся к различным сторонам бытовой жизни и хозяйственной деятельности удмуртского народа.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

Названия населенных пунктов: А. – д. Андрюшкино; БГ. – д. Большой Гозек; К. – д. Кульма; П. – д. Паска.

Другие сокращения: лит. – литературный язык, общеп. – общепермский язык-основа, рус. – русский язык, фп. – финно-пермский язык-основа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лыткин В. И., Гуляев Е. С. Краткий этимологический словарь коми языка / под ред. В.И. Лыткина. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1999. 431 с.
2. Насибуллин Р.Ш., Максимов С.А., Семенов В.Г., Отставнова Г.В. Диалектологический атлас удмуртского языка. Карты и комментарии. Вып. I. Научное издание. Ижевск: НИЦ «Регулярная и хаотическая динамика», 2009. 260 с.
3. Словарь русских народных говоров. Вып. 8. 1972. 370 с.
4. Стариченок В. Д. Большой лингвистический словарь. Ростов-на-Дону: Феникс, 2008. 811 с.
5. Rédei K. Uralisches etymologisches Wörterbuch. Bd. II. Finnisch-permische und finnisch-wolgaische Schicht. Ugrische Schicht. Budapest: Akademiai Kiado, 1988. 603-906 s.

Поступила в редакцию 17.11.16

O.V. Titova

LEXICAL FEATURES IN THE SUBDIALECTS OF KILMEZ UDMURTS LIVING IN THE KIROV REGION

The paper describes the lexical peculiarities of the subdialects of Udmurts living in the Kilmez district of the Kirov region. The analysis is based on the material collected by the author during field research in four villages of the dialect area. The comparative characteristic of the vocabulary of the Udmurt literary language and the main groups of dialect words of the dialects under study. Depending on the characteristics, the following types of dialect words have been identified: phonetic, lexical, semantic and word-formation. The characteristic phenomena in the field of phonetics, which reflect the characteristics of the sound system of the Kilmez subdialects, are defined. It is found that the new words which arose on the basis of words of native and foreign origin by means of productive derivational means of the Udmurt language have played an important role in the formation of the dialect vocabulary. The dialects under study contain a special group of words that do not have synonyms in the Udmurt language. The study has shown that these dialects contain a significant body of loan words from Russian, which have undergone phonetic and semantic adaptation.

Keywords: lexicology, dialectology, Udmurt language, lexical features, Kilmez subdialects.

Титова Ольга Владимировна,
кандидат филологических наук,
младший научный сотрудник
Удмуртский институт истории, языка и литературы
УрО РАН
426004, Россия, г. Ижевск, ул. Ломоносова, 4
E-mail: ovtitova@rambler.ru

Titova O.V.,
candidate of philology, junior research associate
Udmurt Institute of History, Language and Literature,
Ural branch of the Russian Academy of Sciences
Lomonosova st., 4, Izhevsk, Russia, 426004
E-mail: ovtitova@rambler.ru